

Остатки пламени вспыхнули, и последняя фаланга пальца сгорела дотла, оставив лишь пепел. Его состояние было действительно не из лучших, но с помощью драконьей жилы он мог не только полностью избавиться от чёрного пламени, но и использовать драконью энергию, чтобы подняться на новый уровень. Тогда ни Судья, ни Бог не смогли бы противостоять ему!

Если бы только драконья жила не могла быть захвачена силой, а только передана теми, кого она признаёт, он бы уже превратил горы Куньлунь в свой личный сад.

Только что появившись, Владыка Подземного мира ещё не успел осмотреться, как уже начал демонстрировать свою величину, вызывая полную луну:

— Я — Владыка Подземного мира.

Бабочки Подземного мира коснулись зелёных растений, заставляя их увядать, чтобы показать приход Повелителя Смерти.

— Почему бы вам не покориться мне? Я дарую вам вечную жизнь в Подземном мире.

В воображении Владыки Подземного мира должны были возникнуть страх, ужас, жадность и другие эмоции, чтобы заполнить потери в его душе.

Однако он услышал лишь холодный голос:

— Будешь ли ты ещё бежать?

Владыка Подземного мира внимательно посмотрел и сразу же застыл, его глаза загорелись яростью, когда он уставился на Ся Сюна и его жену:

— Люди! Вы посмели предать меня!

Он тут же развернулся, чтобы бежать.

Но пространство оставалось неподвижным. Внутри пространства находился огненный лотос, который скрутил пространство в своём сердце, не позволяя Владыке Подземного мира разорвать его и сбежать.

Судья спокойно наблюдал за его бледной от света ламп спиной, сосредоточив божественную силу.

Владыка Подземного мира понял, что ничего не выйдет, и повернулся к Судье, его голос стал хриплым:

— Мы — боги, люди ниже нас, зачем нам конфликтовать из-за этих низших существ. Что ты хочешь? Веру Семьи Чжунхуа? Я могу сыграть роль, чтобы они увидели, как ты побеждаешь и даже убиваешь меня.

Цзян Синсю вспомнил настройки Судьи и через его уста сказал:

— Твои люди для тебя низки и не важны. Мы, боги небес, никогда не презирали людей. Все существа: демоны могут стать бессмертными, звери — обрести разум, только люди могут стать богами. Если мы будем презирать их, разве это не будет презрением к нам самим?

Владыка Подземного мира уставился на него.

На их уровне речи не нужен переводчик, они понимают всё естественно.

Именно потому, что он понял, Владыка Подземного мира не мог поверить. Как тиран не мог понять, почему некоторые чиновники восстают ради народа.

Владыка Подземного мира нашёл оправдание.

Он хотел заполучить его Царство мёртвых, но не хотел нести ответственность, поэтому ему нужно было прикрыться красивыми словами и унижить его.

Если он не ответит, то разве он Владыка Подземного мира?

Он наконец достал своё божественное оружие — скипетр, и встал напротив Судьи.

Глава не хотел мешать и отошёл далеко, наблюдая за битвой через монитор.

Но через пару секунд монитор сломался.

Глава:

— Неудача...

Он не мог видеть ход битвы, но увидел белый луч света, ворвавшийся туда, где находился Судья.

Глава замолчал на мгновение, не удержавшись, спросил у Юй Чэншана рядом:

— Старик Юй, я что, дальтоник? Мне кажется, я вижу белый луч света, вмешавшийся в битву?

Судья и Владыка Подземного мира были чёрными, белый цвет использовали только ангелы Рая.

Вмешательство Рая... Кому они хотят помочь?

Помочь Владыке Подземного мира.

Судья услышал властный голос, давящий на него:

— Остановись!

Судья даже не замедлился, его безграничная божественная сила ворвалась в душу Владыки Подземного мира, превратив её в частицы.

Святой Свет едва успел добраться, но не смог остановить Судью, вместо этого случайно очистил частицы души Владыки Подземного мира.

Судья поднял взгляд:

— Бог?

На небесах, без формы и тела, только светящийся шар — это был повелитель западной божественной системы, Бог.

Бог был крайне недоволен, долгое время единоличной власти сделало Его крайне раздражённым действиями Судьи.

— Почему ты не остановился?

— Почему я должен был остановиться?

Если бы это не противоречило характеру Судьи, Цзян Синсю хотел бы выпалить: «Ты сказал остановиться, и я должен остановиться? Ты кто такой?»

Бог: Естественно, если не остановиться, без Ада кто поймёт ценность Рая. Думаешь, Он не может очистить Царство мёртвых?

Конечно, так говорить нельзя.

Нужно было сказать:

— Свет и тьма противоположны, я хочу уничтожить тьму, но люди глупы, им нужно увидеть тьму и зло, чтобы принять свет. Если ты уничтожишь тьму, как люди будут искать истину.

Короче говоря, ключ в вере. Пока существует Владыка Подземного мира, люди будут верить в Бога, а если его не будет, Бог тоже будет забыт.

Он и Владыка Подземного мира пришли к соглашению. Поэтому, даже если Он мог легко уничтожить Царство мёртвых с армией ангелов, Бог никогда не думал об этом всерьёз, максимум — уничтожал несколько демонов, чтобы показать свою силу.

Таким образом, действия Судьи в глазах Бога были глупостью.

— Ладно, раз ты очистил зло, ты теперь новый Владыка Подземного мира. Впредь не нужно притворяться Судьёй, называй себя Владыкой Подземного мира.

Судья:

— ...Я — Судья.

— Я видел падение восточной божественной системы. Это произошло внезапно, от Трёх Чистых до местных богов, никто не успел оставить наследников.

Бог дал понять, что перед Ним не нужно притворяться Судьёй, Он знает его истинную сущность.

Судья задумался.

Вот почему, когда ангел силы обнаружил его, на небесах не было никакой реакции. Бог искренне не верил, что Судья настоящий.

Судья спросил Его:

— Почему я должен называть себя Владыкой Подземного мира?

— Боги прошлого должны исчезнуть в истории.

Спокойный голос Бога скрывал злобу.

Почти сразу Цзян Синсю поднял взгляд на небо, на защитный барьер из Девяти треножников, охраняющий Шэньчжоу.

Он смутно догадывался: если бы не этот барьер, Рай уже бы вторгся в Семью Чжунхуа и переписал бы божественную историю.

Именно в этот момент Бог, казалось, случайно высказал просьбу:

— Я не буду вмешиваться в твоё управление Царством мёртвых, если ты отдашь мне треножник Юй.

Судья не задумываясь ответил:

— Невозможно.

Если бы у светящегося шара было лицо, оно бы сейчас исказилось от ярости.

Его характер не должен был быть таким, но одержимость сделала Его таким. Он появился позже божественной системы Семьи Чжунхуа, и даже если считать по реальному времени, одна началась до нашей эры, а другая — в первом веке. До самой смерти богов Он находился в их тени, и даже увидев их смерть, не смог вырваться.

Он отчаянно хотел превзойти и заменить их.

В этом мире должен быть только один Верховный Бог — Бог!

Началась битва.

Божественная сила Судьи сосредоточилась на кончике его кисти.

Глава не знал, кто победил, он мог только видеть, как на небе хаотично менялись явления: то луна восходила, то солнце заходило, то они были вместе, то снова розовый закат, потом снова ясный день...

Он пытался понять, какое явление связано с кем, но, кроме сухости в глазах и слёз, ничего не добился.

К счастью, в конце пришёл Судья.

— В будущем не будет ни Бога, ни Владыки Подземного мира.

Зрачки главы резко сузились, его руки неконтролируемо задрожали.

Это было...

Превосходно!

Было бы лицемерием сказать, что он не хотел бы сделать Семью Чжунхуа мировой державой.

Хотя... до подавляющего превосходства над другими странами ещё далеко.

Глава подсчитал, что силы Семьи Чжунхуа и Белоголового Орлана были равны, и не смог сдержать вздоха.

Что ж, это трудно достижимая цель.

Судья ещё раз объяснил несколько вещей и отправился в горы Куньлунь, чтобы за полгода

настроить драконью жилу так, как он задумал.

Маленький треножник на его поясе слегка задрожал.

Судья посмотрел вниз, снял треножник Юй и выпустил призраков:

— Что случилось?

Видимо, они заранее договорились, кто будет говорить, и старик Чжан вышел вперёд:

— Господин Судья, что вы думаете о будущем Семьи Чжунхуа?

— О будущем?

Старик Чжан перебрал в голове слова, которые ему сказали запомнить, и, запинаясь, произнёс:

— Просто... мы обнаружили в треножнике особый символ... типа того, который вы использовали, чтобы настроить горы Куньлунь, на стенках треножника изображён результат ваших изменений. Эффект этого символа — постепенное уменьшение духовной энергии, пока она не исчезнет. Господин Судья, что вы задумали?

— Естественно, я хочу, чтобы духовная энергия исчезла, и в мире живых больше не было богов и призраков.

Цзян Синсю рано или поздно уйдёт, и Судья не сможет остаться в этом мире. Когда множество демонов и призраков обнаружат, что над ними больше нет контроля, кто знает, во что это выльется.

Ещё одна причина в том, что литература может нарушать закон, а герои — нарушать запреты. Мир с богами и призраками в конечном итоге не способствует общественному порядку.

<http://bllate.org/book/16223/1457251>